

УДК 556.51

А. П. ДЁМИН, К. Ю. ШАТАЛОВА

Институт водных проблем РАН, г. Москва

ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК РОССИИ

Рассмотрена история формирования принципов распределения водных ресурсов трансграничных водных объектов в международном праве. Показаны проблемы, история и современное состояние использования и охраны водных ресурсов трансграничных рек Самур и Северский Донец.

Ключевые слова: трансграничные водные объекты, международные соглашения, распределение водных ресурсов, мониторинг.

The history of the formulation of water-resource distribution is considered with reference to transboundary water bodies in international law. The problems, history and present status of water-resource utilization and protection with a focus on the Samur and Severskii Donets transboundary rivers are outlined.

Keywords: transboundary water bodies, international agreements, water resource distribution, monitoring.

ВВЕДЕНИЕ

В бассейнах трансграничных рек объективно существуют противоречия между странами в области использования и охраны водных ресурсов речных бассейнов, относящихся к их территории. Это создает проблемы в межгосударственных отношениях, не способствуя экономически эффективному и экологически устойчивому водопользованию. Такая ситуация требует поиска объективных критериев оценки ситуации и методов для достижения компромиссного решения, устраивающего заинтересованные стороны.

Порядок использования и охраны трансграничных водных объектов определяется межправительственными соглашениями, которые основываются на международном праве. Между 1820 и 2007 гг. подписано около 700 различных соглашений, так или иначе касающихся водных ресурсов. Они составляют 250 независимых договоров, которые применяются к 113 речным бассейнам [1].

Во второй половине XX в. отмечался быстрый рост числа международных договоров. После 1970 г. в среднем за год заключалось три-пять договоров по трансграничным водным объектам. К 2007 г. общая площадь территории бассейнов трансграничных объектов, охватываемых международными договорами, составила 62 млн км², или 46,7 % суши (без Антарктиды и Гренландии). С течением времени соглашения становятся более всеобъемлющими как по охватываемым вопросам, так и по инструментам, которые используются для совместного управления водными ресурсами трансграничного бассейна.

ПРИНЦИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Принципы распределения воды трансграничных водных объектов между владеющими ими государствами вырабатывались постепенно на протяжении десятков лет. Один из важнейших документов, регламентирующий условия использования вод, — Хельсинкские правила 1966 г. [2]. Они провозглашают равенство государств в использовании международного речного бассейна, которое должно быть реализовано по принципу выделения разумной и справедливой доли полезного использования вод трансграничного объекта. В [2, гл. 2, ст. V] говорится о том, какие факторы должны приниматься во внимание при определении разумной и справедливой доли, а именно: география бассейна, в том числе протяженность его на территории каждой из стран; его гидрология с учетом, в частности, количества стока вод с территории каждого государства; климатическое воздействие бассейна; использование его вод, в особенности существующее; экономические и социальные нужды каждой страны бассейна; зависимость населения от его вод в каждой из стран; сравнительная стоимость альтерна-

тивных способов удовлетворения экономических и социальных потребностей каждого государства; наличие других ресурсов; возможность исключения неоправданных потерь при использовании вод бассейна; возможность компенсации одному или нескольким государствам бассейна как средство урегулирования споров между пользователями; возможность удовлетворения потребностей одного государства без причинения существенного ущерба другому.

В каждом конкретном случае значение и вес каждого фактора должны определяться в совокупности с другими аспектами, имеющими отношение к данному вопросу. В Правилах также говорится и о предотвращении загрязнения водоемисточников.

В Конвенции Европейской экономической комиссии ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер сформулированы основные принципы, которыми должны руководствоваться стороны: предосторожности и «загрязнитель платит» [3]. Там же присутствуют несколько важных концепций: ограничение и предотвращение загрязнения источника, проведение мониторинга состояния трансграничных вод и оценки воздействия на окружающую среду, применение наилучших имеющихся технологий.

В 1997 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Она подтверждает «принцип разумного и справедливого использования», несколько уточняя его. Трансграничный водный объект должен «использоваться и осваиваться государствами с целью достижения его оптимального и устойчивого использования и получения связанных с этим выгод, с учетом интересов соответствующих государств водотока, при надлежащей защите водотока» [4, ч. 2, ст. 5]. В перечень факторов, учитываемых при определении справедливого и разумного использования водотока, по сравнению с [2], добавлены следующие: воздействие одного или нескольких видов использования водотока в одном государстве на другие государства водотока; существующие и потенциальные виды его использования; сохранение, защита, освоение и экономичность использования водных ресурсов водотока и затраты на принятие мер для этих целей.

В 2004 г. Ассоциацией международного права (комитет по водным ресурсам) обобщен предыдущий международный опыт по использованию трансграничных водных объектов и выпущен новый документ — «Берлинские правила по водным ресурсам» [5]. Большая часть его положений применима ко всем водам — поверхностным и подземным, за исключением морских. По определению авторов, эти правила выражают как нормы права, действующие в настоящее время, так и тенденции их развития. В них указывается, что «Бассейновые государства сотрудничают в духе добросовестности в управлении водами международного водосборного бассейна для взаимной выгоды участвующих государств» [5, ст. 11] и что «государства в пределах своей территории управляют водами международного водосборного бассейна справедливо и разумным образом, с должным учетом обязательства не причинять значительного вреда другим бассейновым государствам» [5, ст. 12].

В настоящий момент международное право в области водных отношений основывается на общности интересов государств трансграничного водного объекта. При его использовании должен применяться бассейновый подход, т. е. водная система рассматривается как единое целое для сопредельных государств при сохранении их национального суверенитета. Любое взаимодействие стран, имеющих общие водные ресурсы, должно быть мирным и осуществляться на принципах взаимности, признания целостности бассейна и максимально рационального использования водных ресурсов для общего блага этих государств. Стороны обязаны обмениваться соответствующей информацией, оповещать друг друга о планируемых мерах, способных оказать значительный ущерб, и мирным образом разрешать возникшие споры. Сопредельными государствами заключаются соглашения в области водного сотрудничества, разрабатываются и реализуются мероприятия, направленные на использование и охрану трансграничных водных объектов.

В рамках существующих соглашений, для учета всех специфических особенностей, характерных для стран-пользователей, при определении условий совместного использования водного объекта и его охраны помимо общих принципов заинтересованные стороны руководствуются и другими, более локальными. Водные ресурсы могут делиться: по равным объемам используемой воды; пропорционально площади водосбора; соответственно затраченным капиталовложениям на гидротехнические объекты и эксплуатационным издержкам; по количеству получаемой электроэнергии; по водности приграничного участка бассейна трансграничной реки; по исторически сложившимся хозяйственным условиям; по принципу равного удельного водопотребления на душу населения и т. д.

Очень многое зависит от уровня экономического развития договаривающихся сторон и дипломатии. Иногда одно государство может уступить часть своих прав на водные ресурсы в обмен на какие-либо другие экономические или политические выгоды.

Для реализации соглашений государствами-участниками создаются совместные комиссии по управлению трансграничными водными объектами. Их решения имеют юридическую силу и обязательны для участников, но в соглашениях обычно не прописаны механизмы воздействия в случае их невыполнения. В значительной мере это объясняется отсутствием установленных правил пользования трансграничными водными объектами, а также неотвратимых мер ответственности за их нарушение. Считается, что участие в международных соглашениях по использованию трансграничных водных объектов — добрая воля самих стран. Рассмотренные выше документы и принципы вододелиения носят рекомендательный характер.

В рамках проекта Transboundary Freshwater Dispute Database проанализировано 145 соглашений, подписанных начиная с 1870 г. и касающихся только вопросов распределения воды. Вывод исследователей — «Юридическое управление трансграничными реками находится все еще на начальной концептуальной стадии. Более половины этих соглашений не определяют никаких положений о мониторинге, и, как следствие этого, две трети соглашений не определяют конкретное вододелиение, четыре пятых не содержат никакого механизма принудительной реализации... Конвенция ООН 1997 г. и последующие проекты статей международных юридических органов содержат мало практических положений о вододелиении — центральной проблеме большинства водных конфликтов» [6].

Конфликтные ситуации, связанные с водопользованием, занимают первое место по своей распространенности. Одна из причин их возникновения — неравное положение стран по отношению к областям формирования и разгрузки вод [7]. В подобных конфликтах сам механизм вододелиения не представляет собой объект Международного суда ООН. Международное право рассматривает только права и обязанности между странами. Кроме того, Международный суд ООН проводит разбирательства только с согласия всех вовлеченных сторон. Практический механизм выполнения решения суда обычно отсутствует. Сложившаяся практика международного реагирования на водные конфликты основана на позиции невмешательства сторонних наблюдателей, что обычно выгодно более сильной конфликтующей стороне [8].

Как правило, разработка согласованных стратегий использования ресурсов трансграничных водных объектов, решение связанных с ними конфликтных ситуаций достигаются путем длительных переговоров и консультаций с экспертами. При этом каждая сторона отстаивает прежде всего свои интересы, используя для обоснования своей позиции все возможные методы, в том числе и разного рода давления. В случаях, когда на первый план выходит понимание общности интересов, удается добиться значительных результатов. В качестве примера можно привести деятельность стран-учредителей Международной комиссии по защите Рейна, созданной в 1950 г. В результате качество воды в реке, которую называли «сточной канавой», значительно улучшилось [9].

Возможности современного мониторинга количества и качества воды в трансграничных водных объектах позволяют оценивать их состояние на постоянной основе. Это означает, что любая попытка превысить договоренный уровень забора воды будет зафиксирована. Таким образом, существенным становится создание механизма по построению научно обоснованных, подкрепленных расчетами, прозрачных и справедливых принципов, подходов и правил распределения водных ресурсов.

ПРИМЕРЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ НЕКОТОРЫХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК РОССИИ

Для России вопросы трансграничного сотрудничества в области использования и охраны водных ресурсов чрезвычайно актуальны. Бассейны 70 крупных и средних рек страны представляют собой трансграничные [10]. В настоящий момент в РФ действует девять двусторонних межправительственных соглашений с сопредельными государствами о совместном использовании и охране трансграничных объектов и одно трехстороннее.

Анализ сложившейся практики вододелиения трансграничных водных объектов России проведем на примере рек Самур и Северский Донец. С одной стороны, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур — последний по времени договор по трансграничным водным объектам, подписанный Российской Федерацией. С другой стороны, трансграничная река Северский Донец — успешный пример тесного долготелетнего сотрудничества двух соседних стран — России и Украины.

Бассейн р. Самур — самая южная часть территории России. Длина реки 213 км, в том числе 38 км приходится на границу России с Азербайджаном. Площадь бассейна (с учетом бассейна р. Гюльгерычай) составляет 7330 км², из них к территории Азербайджана относится только 330 км² (4,5 %) [11].

В 1956 г. в верхней части дельты сооружен водораспределительный Самурский гидроузел, который по окончании строительства передан на баланс эксплуатационных организаций Республики Азербайджан. Вода от гидроузла по Самур-Дербентскому каналу (СДК) направляется на север, в сторону г. Дербента, а по Самур-Апшеронскому каналу (САК) — на юг, в сторону г. Баку. В соответствии с Протоколом бывшего Минводхоза СССР от 07.10.1967 г. расчетный сток реки 75%-й обеспеченности (1794 млн м³) распределялся следующим образом: 300 млн м³ (16,7 %) — Дагестану, 889 (49,6 %) — Азербайджану, 605 млн м³ (33,7 %) — экологический попуск в дельту р. Самур, где расположен уникальный природный комплекс [12].

После распада СССР Самурский гидроузел был объявлен собственностью Азербайджана, хотя и находился на территории Магарамкентского района Дагестанской АССР. С начала 1990-х гг. встала проблема по делимитации границы между Россией и Азербайджаном. Кроме того, власти Республики Дагестан стали поднимать вопрос о равном делении водных ресурсов р. Самур. Такая постановка вопроса категорически отвергалась азербайджанской стороной, мотивировавшей свой отказ дефицитом питьевой воды в городах Баку и Сумгаите, а также экономическими потерями от сокращения поливных земель в приморской низменности.

Реальное водопотребление подчинялось экономическим интересам и очень часто, особенно в засушливые годы, осуществлялось с нарушением согласованного режима водопользования и полным игнорированием экологических нужд дельты. О нарушении баланса экологического попуска говорилось и понижение уровня грунтовых вод в районе устья на 3 м. Нами приведены данные азербайджанской стороны по использованию водных ресурсов р. Самур, представленные на семинаре, который проходил под эгидой ЕЭК ООН в Тбилиси 31 октября—2 ноября 2005 г. [13] (см. таблицу).

В маловодные годы (1986, 1989, 1991, 1994—1996, 1998) экологический попуск в дельту Самура составлял 160—460 млн м³, что намного ниже объема, определенного Протоколом от 07.10.1967 г. Забор воды Азербайджанской Республикой в эти годы составлял 58—78 % фактического стока (против 49,6 %, определенного Протоколом). Объем водозабора Российской стороной ни разу не превышал цифры, зафиксированной в Протоколе.

Для решения проблемы справедливого вододеления, а также с целью разработки соглашения по р. Самур в 2000 г. была создана рабочая комиссия Правительств России и Азербайджана. Проект соглашения, опирающийся на Хельсинкскую конвенцию, предусматривал выделение воды каждой стороне в равных долях, за вычетом экологических попусков. Однако долгие годы соглашение не подписывалось.

В этих условиях для решения проблемы устойчивого водоснабжения юга Дагестана принято Постановление Правительства РФ, в соответствии с которым разработан перечень мероприятий, позволяющих обеспечить управление водными ресурсами р. Самур [14]. Первоочередным мероприятием стал ввод в эксплуатацию в 2001 г. комплекса гидротехнических сооружений на СДК. В 2007 г. завершено строительство водозаборного узла на р. Самур у с. Куйсун и объединенного канала от узла до СДК. Потребности в использовании водных ресурсов Самура для социально-экономического развития Дагестана с каждым годом будут увеличиваться. Это обусловлено ростом приморских индустриальных центров, развитием нефтепромыслов на Избербашском и Дербентском участках Каспийского шельфа, интенсификацией сельскохозяйственного производства, формированием на морском побережье крупных природоохранных и рекреационных комплексов [12].

Азербайджан также активизировал действия на р. Самур. В 2008 г. начаты работы по реконструкции САК и головного гидроузла на р. Самур [15]. Имелся и ряд разногласий сторон, связанный с уточнением среднесезонного расхода реки и объема минимального экологического попуска [10].

После большой подготовительной работы 3 сентября 2010 г. в Баку было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур [16]. Статья 3 данного Соглашения посвящена принципам распределения водных ресурсов и состоит из девяти пунктов. Важнейшие из них следующие.

1. Делению в равных долях между государствами сторон подлежит объем водных ресурсов, поступающий к началу пограничного участка трансграничной реки Самур, за вычетом экологического попуска, объем которого устанавливается равным 30,5 % (далее — вододеление).

2. Вододеление осуществляется посуточно. Планирование объемов вододеления и экологического попуска осуществляется подекадно с учетом складывающейся водохозяйственной ситуации и потребностей сторон.

Использование стока р. Самур Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией в створе Самурского гидроузла [13]

Год	Фактический сток, млн м ³	Использовано, млн м ³		Неиспользуемый сток (попуск в дельту), млн м ³	Использование стока и попуск в дельту, % фактического стока		
		Азербайджанской Республикой	Российской Федерацией		Азербайджанской Республикой	Российской Федерацией	попуск в дельту
1967	2396,3	803,2	10,3	1582,8	33,5	0,4	66,1
1968	2453,0	790,5	26,9	1635,6	32,2	1,1	66,7
1969	1772,0	845,3	95,3	831,4	47,7	5,4	46,9
1970	1504,0	887,9	78,2	537,9	59,0	5,2	35,8
1971	2153,5	788,7	59,5	1305,3	36,6	2,8	60,6
1972	1898,1	852,5	62,3	983,3	44,9	3,3	51,8
1973	1942,2	873,7	70,5	998,0	45,0	3,6	51,4
1974	1879,2	840,7	57,5	981,0	44,7	3,1	52,2
1975	1245,4	822,5	11,7	411,2	66,0	0,9	33,0
1976	1992,7	890,7	65,3	1036,7	44,7	3,3	52,0
1977	1463,0	849,2	82,7	531,1	58,0	5,7	36,3
1978	2030,5	833,5	100,1	1096,9	41,0	4,9	54,0
1979	1642,7	899,0	59,3	684,4	54,7	3,6	41,7
1980	1598,6	861,0	87,9	649,7	53,9	5,5	40,6
1981	1973,8	951,1	7,2	1015,5	48,2	0,4	51,4
1982	1620,7	923,3	94,7	602,7	57,0	5,8	37,2
1983	2105,5	1078,8	60,1	966,6	51,2	2,9	45,9
1984	1470,8	856,9	73,2	540,7	58,3	5,0	36,8
1985	1345,6	847,5	29,9	468,2	63,0	2,2	34,8
1986	1253,4	907,5	2,9	343,0	72,4	0,2	27,4
1987	2044,6	1152,5	61,4	830,7	56,4	3,0	40,6
1988	2650,6	1045,8	58,8	1546,0	39,5	2,2	58,3
1989	1225,6	960,0	108,4	157,2	78,3	8,8	12,8
1990	2034,1	1056,5	71,4	906,2	51,9	3,5	44,6
1991	1222,7	881,2	88,2	253,3	72,1	7,2	20,7
1992	1745,3	969,4	45,8	730,1	55,5	2,6	41,8
1993	2540,0	1008,2	65,3	1466,5	39,7	2,6	57,7
1994	1354,0	826,0	63,3	464,7	61,0	4,7	34,3
1995	1298,1	757,5	77,3	463,3	58,4	6,0	35,7
1996	1108,9	802,1	69,4	237,4	72,3	6,3	21,4
1997	2521,3	845,3	93,1	1582,9	33,5	3,7	62,8
1998	1228,6	801,8	120,6	306,2	65,3	9,8	24,9
1999	1654,0	838,0	132,0	684,0	50,7	8,0	41,4
2000	1692,4	864,4	211,1	616,9	51,1	12,5	36,5
2001	1858,4	769,1	267,1	822,2	41,4	14,4	44,2
2002	2810,8	773,9	230,9	1806,0	27,5	8,2	64,3
2003	1977,0	793,1	215,5	968,4	40,1	10,9	49,0
2004	2086,2	720,5	233,1	1132,6	34,5	11,2	54,3

3. Удовлетворение потребностей сторон в водных ресурсах трансграничной реки Самур за счет экологического попуска не допускается.

В соответствии с Соглашением создана Совместная Российско-Азербайджанская комиссия по распределению водных ресурсов трансграничной реки Самур. На первом заседании комиссии (2011 г.) стороны утвердили Положение о комиссии, обсудили вопросы, касающиеся совместного управления Самурского гидроузла и создания рабочих органов комиссии, определили, что попуск будет осуществляться не только во время паводков, как в прошлые годы, а вне зависимости от водности реки.

На втором заседании комиссии (2012 г.) стороны утвердили регламент работы совместной рабочей группы по оперативному вододелению и мониторингу водных ресурсов р. Самур, регламент совместных наблюдений за состоянием вод и форму для установления подекадных графиков объемов вододеления и экологического попуска. В дальнейшем комиссия заслушивала отчеты совместной ра-

бочей группы о мерах по оперативному вододелению и мониторингу водных объектов, утверждала порядок совместного управления и эксплуатации Самурского гидроузла и т. д. Обмен информацией о распределении водных ресурсов осуществляется ежедекадно с посуточной разбивкой, экологический попуск соответствует Соглашению.

Иначе сложилась практика вододеления, рационального использования и охраны трансграничной реки Северский Донец.

Северский Донец представляет собой трансграничный водный объект, который берет начало в Белгородской области РФ и, пересекая Харьковскую, Донецкую и Луганскую области Украины, впадает в р. Дон на территории Ростовской области РФ. Длина реки составляет 1053 км, в том числе в пределах России — 330 км, в пределах Украины — 723 км; площадь бассейна — 98,9 тыс. км², из которой 53 тыс. км² (54 %) относится к территории Украины.

С целью урегулирования водных отношений на трансграничных реках 19 октября 1992 г. в Киеве было подписано Соглашение между Правительствами России и Украины о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов, которым определены основные принципы совместного использования вод, согласованности осуществления водохозяйственных мероприятий, организации наблюдений за состоянием поверхностных вод.

Уполномоченным кабинета министров Украины по выполнению соглашения является председатель Госводагентства Украины, Уполномоченным Правительства Российской Федерации — руководитель Федерального агентства водных ресурсов РФ; заместители Уполномоченных по выполнению соглашения в бассейне р. Северский Донец: с украинской стороны — начальник Северско-Донецкого бассейнового управления водных ресурсов, с российской — руководитель Донского бассейнового водного управления. Для реализации межправительственного соглашения разработаны регламентирующие документы: Порядок организации работ по управлению водными ресурсами бассейна реки Северский Донец; Программа совместного контроля качества вод по гидрохимическим и токсикологическим показателям; Порядок взаимодействия в чрезвычайных ситуациях на трансграничных водных объектах [17].

Водохозяйственная система бассейна отличается исключительной сложностью и включает крупные водохранилища, тракты территориального перераспределения водных ресурсов, мелкие водохранилища и пруды, протяженные водоводы для водоснабжения населения городов и предприятий, многочисленные водозаборы. Основные водопотребители и водопользователи: водоснабжение всех категорий (питьевое и хозяйственно-бытовое, сельскохозяйственное, промышленное, включая тепловые электростанции), орошаемое земледелие, прудовое рыбоводство, водный транспорт.

Уже на начальном этапе реализации Соглашения стало очевидно, что повышение качества принимаемых управляющих решений требует совершенствования механизма их подготовки, внедрения современных информационных технологий, объединенных в составе Системы поддержки принятия решений (СППР) — действенной системы межгосударственного обмена данными. По решению Уполномоченных, в 2006 г. такая система была разработана и внедрена [18].

Информационно-советующая основа управления водными ресурсами, созданная Северо-Кавказским филиалом Российского НИИ водного хозяйства, используется в Северско-Донецком бассейновом управлении водных ресурсов (БУВР) и Донском бассейновом водном управлении (БВУ) и имеет подсистемы «Гидрохимия» (база данных по качеству воды) и «Водохозяйственные балансы» (база данных по гидрологии). Система позволяет гибко регулировать набор представляемой информации: сведения о режимах работы водохранилищ, в том числе малых приграничных; качественном состоянии водных ресурсов в пограничных створах; прогнозах развития половодья и ожидаемой водности в меженьный период; о ходе выполнения водохозяйственных мероприятий, затрагивающих интересы сопредельной стороны [19].

Донским БВУ своевременно предоставляются данные по режимам работы Белгородского (р. Северский Донец) и Старооскольского (р. Оскол) водохранилищ. Северско-Донецким БУВР предоставляются данные по Печенежскому, Краснооскольскому водохранилищам, а также малым приграничным водохранилищам. Обмен информацией позволяет накапливать ряды наблюдений в СППР, что делает возможным выполнять расчеты водохозяйственных балансов в бассейне р. Северский Донец.

Мониторинг качества воды в украинской части бассейна реки ведется по 68 створам, в том числе 27 из них установлено на русле и 41 — на 15 притоках. Гидрохимические, токсикологические, радиологические и бактериологические измерения ведутся по 170 показателям [20].

За годы действия Соглашения в бассейне р. Северский Донец сторонам удается обеспечивать достаточный уровень открытости и согласованности действий по управлению водными ресурсами на

трансграничных водных объектах. Этому в значительной степени способствуют такие совместные мероприятия, как организация круглых столов, которые проводятся ежегодно начиная с 2007 г.

В бассейне Северского Донца эффективно используется европейский опыт за счет совместного участия украинской и российской сторон в международных проектах, которые реализовывались в 2003 и 2006–2007 гг. и стали основой для разработки методов управления трансграничными водными объектами. Геоинформационная система по бассейну р. Северский Донец, разработанная в рамках проекта TACIS, успешно используется для поддержки принятия управляющих решений и обеспечивает хранение, обработку, доступ, отображение и распространение пространственно-ориентированных баз данных по водным ресурсам, мониторингу поверхностных водных объектов, точечным источникам загрязнения, потенциально опасным объектам, таким как полигоны твердых бытовых отходов, места захоронения производственных отходов и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В бассейнах трансграничных рек объективно существуют противоречия между странами в области использования и охраны водных ресурсов в части речных бассейнов, относящихся к их территории. Данные противоречия создают проблемы в межгосударственных отношениях, не способствуя экономически эффективному и экологически устойчивому водопользованию.

Принципы распределения воды трансграничных водных объектов между владеющими ими государствами вырабатывались постепенно на протяжении десятков лет. Для реализации соглашений государствами-участниками создаются совместные комиссии по управлению трансграничными водными объектами. Пример работы Совместной Российско-Азербайджанской комиссии по распределению водных ресурсов трансграничной реки Самур, а также совместной работы украинских и российских специалистов по использованию и охране трансграничной реки Северский Донец показывает, каких успехов можно достичь в эффективном управлении трансграничного водного объекта при наличии доброй воли и согласованных действий государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Mark G., Drieschova A., Duncan J. A. et al.** A review of the evolution and state of transboundary freshwater treaties // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics [Электронный ресурс]. — DOI 10.1007/s10784-013-9211-8 (дата обращения 12.02.2014).
2. **Хельсинкские** правила использования вод международных рек от 20 августа 1966 г. [Электронный ресурс]. — <http://docs.cntd.ru/document/1900698> (дата обращения 28.01.2014).
3. **Конвенция** ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер [Электронный ресурс]. — <http://cawater-info.net/library/rus/lakes.pdf> (дата обращения 28.01.2014).
4. **Конвенция** о праве несудоходных видов использования международных водотоков [Электронный ресурс]. — http://www.conventions.ru/view_base.php?id=170 (дата обращения 28.01.2014).
5. **Берлинские** правила по водным ресурсам [Электронный ресурс]. — http://www.cawater-info.net/bk/water_law/9_4.htm (дата обращения 28.01.2014).
6. **Полезная** информация по водному сотрудничеству, конфликтам [Электронный ресурс]. — <http://gazeta-bip.net/problems/83-2010-05-14-06-41-30> (дата обращения 12.02.2014).
7. **Корытный Л. М., Жерелина И. В.** Международные речные и озерные бассейны Азии: конфликты, пути сотрудничества // География и природ. ресурсы. — 2010. — № 2. — С. 11–19.
8. **Джамалов Р. Г., Хасиев Р. С.** Современная водная дипломатия // Природа. — 2011. — № 9. — С. 44–51.
9. **Рысбеков Ю. Х.** Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. — Ташкент: Изд-во Науч.-информ. центра Межгос. координац. водохоз. комиссии, 2009. — 204 с.
10. **Смилевцев Д. О.** Международное сотрудничество в сфере использования и охраны трансграничных водных объектов // Использование и охрана природных ресурсов в России. — 2009. — № 2. — С. 84–87.
11. **Зонн И. С.** Каспийская энциклопедия. — М.: Международные отношения, 2004. — 464 с.
12. **Сайпулаев И. М., Эльдаров Э. М., Эфендиев И. И.** Социально-экологические проблемы водохозяйственной деятельности в бассейне реки Самур // Мелиорация и водное хозяйство. — 2005. — № 1. — С. 26–28.
13. **Джавадов А.** Вопросы использования стока трансграничной реки Самур между Азербайджаном и Россией (Дагестанская республика) [Электронный ресурс]. — <http://www.unecse.org/fileadmin/DAM/env/water/cwc/monit-assess/ppt/zhavadov.pdf> (дата обращения 18.02.2014).
14. **У высоких** берегов Самура // Природа. — 2001. — 12 июля. — С. 2.

15. **Самур** [Электронный ресурс]. — <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 18.02.2014).
16. **Соглашение** между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур [Электронный ресурс]. — <http://voda.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=3276> (дата обращения 18.02.2014).
17. **Северско-Донецкое** бассейновое управление водных ресурсов [Электронный ресурс]. — <http://www.sdbuvr.slav.dn.ua> (дата обращения 20.02.2014).
18. **Калиманов Т. А.** Управление водопользованием в условиях трансграничного речного бассейна (на примере бассейна р. Северский Донец): Автореф. дис. ... канд. техн. наук. — Екатеринбург, 2007. — 25 с.
19. **Научно-практический** семинар «Обмен информацией и знаниями и наращивание потенциала в водном секторе стран ВЕКЦА» [Электронный ресурс]. — <http://www.eecca-water.net/ontent/view/3670/75> (дата обращения 20.02.2014).
20. **Трофанчук С. И.** Опыт трансграничного сотрудничества и обмена данными по водным ресурсам в бассейне р. Северский Донец [Электронный ресурс]. — <http://www.eecca-water.net/file/trofanchuk.pdf> (дата обращения 18.02.2014).

Поступила в редакцию 22 апреля 2014 г.